

«Если папа говорил «белое», Женя настаивал: «черное»»

*Известия - 2004 -
2 фев. - с. 14*

Пять лет назад не стало Евгения Дворжецкого

Вчера в РАМТе состоялся вечер памяти замечательного актера Евгения Дворжецкого. Со дня его трагической гибели прошло пять лет. С его матерью, известным театральным педагогом и режиссером Ривой Яковлевной Левите, встретился корреспондент «Известий» Артур Соломонов.

ПАМЯТЬ

РИВА ЛЕВИТЕ: У меня были удивительные отношения с Женей с того момента как родился и до его последних дней. Мы были связаны не только обычными чувствами, которые объединяют матерей с сыновьями, — наши отношения были еще и дружескими, доверительными. Когда он уже был очень взрослым, мы ходили гулять держась за руки — по привычке, которая возникла с первых его шагов. И каждое мгновение общения для нас было очень важным — в этом смысле я была матерью наисчастливейшей.

Последняя фраза, которую я от него услышала (не по телефону, а глаза в глаза), — после презентации книги об актерской династии Дворжецких он сел в машину и крикнул моей приятельнице: «Берегите мать!»

ИЗВЕСТИЯ: Случалось, что вы учились у него чему-то — в жизни и в искусстве?

ЛЕВИТЕ: Конечно! Особенно когда он начал преподавать. Во время наших быстрых встреч в Москве мы успевали поговорить о работе со студентами. И я, задумываясь над его словами, нередко понимала, что Женя прав. В том, что он потянулся к педагогике, большая заслуга Алексея Бородина, худрука РАМТа. Вообще Алексей Владимирович очень большую роль сыграл в жизни моего сына.

Женя, если что-то делал, то с полной отдачей и требовательностью к себе и к партнерам: и в театре, и в кино, и на телевидении. Он не был человеком не от мира сего — ему надо было зарабатывать деньги, содержать семью.

ИЗВЕСТИЯ: Он не огорчался, что ему придется работать на телевидении, а это отнимает время у театра?

ЛЕВИТЕ: Нет, никогда. Он ничего не делал спустя рукава — стремился, чтобы его телевизионные работы были совершенны. Он всегда увлекался тем, над чем работал. Как-то он мне сказал: «Мамуля, я так люблю играть в утренниках для детей!» Так проявлялась его настоящая актерская природа — это, конечно, от папы. Ведь когда-то говорили, что грим для актера не обязателен, что это все «театральщина», а он с удовольствием в это время играл Панталоне.

ИЗВЕСТИЯ: Но желание стать актером в нем появилось не сразу?

ЛЕВИТЕ: Конечно не сразу. Он, как каждый мальчишка, увлекался всем на свете. Он и в футбол играл, и на коньках катался, и фехтовал. Занимался музыкой: четыре раза начинал и бросал. Папа говорил: «Зачем это надо, у него нет ни слуха, ни голоса — только твое терпение!» А потом оказалось, что есть и слух, и голос.

ИЗВЕСТИЯ: Он, представитель столь знаменитой актерской династии, ощущал это как дар или как тяжелую ношу? Или и то и другое сразу?

ЛЕВИТЕ: Конечно, чувство ответственности перед отцом, передо мной, бесспорно, было. Но Женя совсем не безоговорочно принимал все работы папы. Он ведь не жил каждый день с мыслью, что он представитель какой-то династии, что папа его великий актер!

ИЗВЕСТИЯ: Естественно, неизбежен вопрос о его отношениях с отцом, Вацлавом Дворжецким.

ЛЕВИТЕ: Очень часто их споры доходили до крайних берегов. Каждый хотел оказаться прав! Если папа говорил «белое», Женя обязательно настаивал: «черное». На следующий день папа говорил «черное», а Женя твердил — «белое!» (*смеется*). Но по существу это был способ воспитания, пробуждения личности. Конечно, их отношения не исчерпывались конфликтами. Но Женя был очень упрямым. (*Открывается дверь комнаты, и в нас стреляет из игрушечного пистолета сын Дворжецкого Миша. Рива Яковлевна просит этого не делать, но Миша снова заряжает и снова стреляет.*) Вот, такой же был Женя! Все продолжается. Но я на него никогда не кричала. Самое страшное для него было, когда я говорила: «Женя, посмотри на меня внимательно». Но, конечно, пример отца, его личность всегда были очень важны для него. Я помню, как мы пришли на дипломный спектакль, и Вацлав Янович после этого говорит мне: «А ты знаешь... Ничего». Женя всегда говорил, что из всех папиных детей только он один жил в нормальной обстановке. И великое счастье, что его брат и сестра очень любили его, он ведь был самым маленьким в семье.

Его школьные дневники — это что-то потрясающее! Нет ни одного листа, где бы не было написано: «Родителей в школу!», «Сегодня на уроке смеялся». Развлекал, шутил, даже пел!

ИЗВЕСТИЯ: Часто в так называемой желтой прессе употребляется словосочетание «проклятие рода Дворжецких».

ЛЕВИТЕ: Это глупость. Была даже какая-то передача на телевидении, в которой говорили о роке, который висит над родом Дворжецких... Что за чепуха. Внезапная гибель Жени... Это несчастье, которое, к сожалению, может случиться с каждым. Когда я прихожу домой, у меня возникает ощущение, что сейчас из своей комнаты выглянет Вацлав Янович и скажет: «Мамуля, хотелось бы, чтоб ты пришла пораньше». И Женя тоже всегда со мной. Я не придумываю это, я с этим живу.

Александр Домогаров, Лев Дуров и Евгений Дворжецкий вместе снимались в фильме «Графиня де Монсоро»